

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет: филологический

Выпускающая кафедра: общего языкознания

Буравлева Татьяна Александровна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема Вариативность выражения некоторых понятий в школьном жаргоне

Направление подготовки **44.03.05** – педагогическое образование

Направленность (профиль) - русский язык и иностранный язык (английский)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой: профессор, доктор
филологических наук Васильева С. П

(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

« 31 » 05 2018 г. С. Васильева

(подпись)

Руководитель: профессор, доктор
филологических наук Васильев А.Д

(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

Дата защиты «22» 06 2018 г.

Обучающийся: Буравлева Т.А Буравлева

(фамилия, инициалы)

« _____ » _____ 2018 г. _____

(дата, подпись)

Оценка хорошо

(прописью)

Содержание

Введение.....	2
Глава 1. Теоретические аспекты понятия "вариативность" в языке как таковом, кодовых и субкодовых образованиях, освещение тезисов о жаргоне.....	5
1.1 Вариативность в условиях всестороннего изучения.....	5
1.2 Жаргон через исследовательскую призму.....	13
1.3 Коды и субкоды в языковой традиции.....	24
Выводы по первой главе.....	28
Глава 2. Выражение лексических единиц в школьном жаргоне и анализ результатов реакционной анкеты.....	29
2.1. Вкрапления лексики деклассированных элементов в речь школьников.....	29
2.2. Вкрапления иноязычной лексики в школьном жаргоне.....	35
2.3. Проявления некоторых компонентов интернет-культуры в школьном жаргоне.....	41
Выводы по второй главе.....	49
Заключение.....	50
Библиографический список.....	52

Введение

Вариативность – одно из интереснейших и заслуживающих внимания понятий в русском языке. Лабильность смысловой окраски каждой лексической единицы – это область столкновения мыслей человека и культурной среды, позволяющей установить и уровень общего кругозора индивида, его отношение к миру.

Восприятие школьника своеобразно и фонтанирует яркостью ассоциативных рядов, именно поэтому работа с жаргонизмами представляет огромную ценность – ученики окружены множественной визуальной информацией и выборка ассоциаций представляется многомерной и апеллирующей к современности. Таким образом предоставляется возможность узнать множество фактов о жизни школьника, а также факторов влияющих на восприятие и создающих вариативность отношения к жаргонизмам.

Целью работы является исследование смысловой окраски ответо-реакций, полученных от школьников, которые работали со стимулирующее – реакционной анкетой по жаргонизмам и сравнение результатов полученных в разные годы исследования.

Актуальность исследования заключается, прежде всего, в том, что происходящие изменения в современном мире отражающиеся через интернет меняют восприятие социальной реальности, что не может не отразиться на языковой системе в целом и в частности на особенностях восприятия новых жаргонных понятий школьниками нового поколения.

В настоящее время исследование молодёжного жаргона актуально в силу его востребованности в определенной части общества, подвижности процессов, происходящих в нём, широте распространения среди молодёжи. В

языкознании сформировалось новое направление – эколлингвистика, которое позволяет изучать молодёжный жаргон через взаимодействие языка со средой

Объектом исследования являются речь школьников

Предметом исследования являются реакции на слова – стимулы.

В этой работе рассматриваются речевые проявления синонимичных к школьным жаргонизмам понятий

Исходя из вышесказанного, автор формирует следующие задачи:

Изучить научную литературу посвященную жаргону; определить смысловую окраску жаргонизмов используемых определённой группой школьников; рассмотреть полученные результаты путём анализа данных и маркировки полученных реакций; провести сравнение результатов полученных в разные годы и сделать выводы о изменчивости и, порой, недолговременности жаргонных образований.

Научная новизна работы связана с исследованием особенностей восприятия людей определённой возрастной и социальной группы – учащихся средних классов школ №1, №152 и №92.

В исследовании планируется использовать такие методы, как оценка полученных результатов: анкетирование; обобщение отношения школьников к жаргонизмам; лингвистический анализ;

Предполагается работа с материалами, полученными в результате анкетирования;

Исследовательской базой для исследования послужили 120 анкет собранных в феврале 2016 года и марте 2018 в результате анкетирования учащихся 6-7 классов школ №1, №152 и №92 в городе Красноярске.

В ходе исследования были использованы следующие общенаучные **методы**: анализ научной литературы, обобщение результатов.

Работа состоит из введения, двух разделов, заключения, списка литературы.

В первой главе раскрываются теоретические основы проблемы, рассматриваются понятия «вариативность», «социолект» и «жаргон», описываются основные подходы к понятию «вариативность».

Во второй главе представлена практическая часть, в которой описан эксперимент, проведен подробный анализ языкового материала и сформулированы соответствующие выводы.

Глава 1. Теоретические аспекты понятия "вариативность" в языке как таковом, кодовых и субкодовых образованиях, освещение тезисов о жаргоне.

1.1 Вариативность в условиях всестороннего изучения

Понятие вариативности впервые встречается у Ф. де Соссюра и характеризует знак, как одно из его свойств – стремление к изменчивости. Позже данное языковое явление стало успешно изучаться всеми направлениями лингвистики сообразно тому или другому уровню языковой системы.

Что интересно, понятие вариативности не является собственно лингвистическим. Дихотомия инвариант-вариант первоначально использовалась в математике и естественных науках, где было необходимо описать свойство величин, уравнений, законов оставаться неизменными при определенных преобразованиях координат и времени. [Гамперц, 1975, с. –190].

Вариативность проявляется на всех уровнях речевой коммуникации – от владения средствами разных языков до осознания говорящим допустимости разных фонетических или акцентных вариантов, принадлежащих одному языку.

Вариативность, как фундаментальное свойство языковой системы, приобрело весьма широкое освещение в трудах как отечественных, так и зарубежных языковедов. На сегодняшний день имеется огромное количество работ, посвященных изучению сущности данного языкового явления, его природы, видов, критериев выделения и функционирования [Лукина, 2013, с. –7].

В начале XX века понятие языковой вариативности не было в центре изучения тех вопросов о языке, которые разрабатывали лингвисты: сущность

и природа языка, взаимодействие языка и общества, структура языка, соотношение плана выражения и плана содержания. Наблюдались попытки применить принципы, способы выделения, а также отождествления инвариантов и вариантов с одного уровня на другой. Ввиду того что понятия инварианта и варианта лежали в разных плоскостях – в плане содержания и в плане выражения, ученым предлагалось разрабатывать отдельно понятия вариативность и вариант для каждого уровня языка, о чем впервые заговорила в рамках вариантно - инвариантного подхода Пражского лингвистического кружка.

Современная лингвистика рассматривает языковую вариативность как объективное свойство языковой системы, затрагивающее все выделяемые в языке подсистемы и единицы в плане формы и содержания, в синхронии и диахронии, а также внутрисистемные отношения и отношения «язык - внешний мир». Это фундаментальное свойство естественного человеческого языка, имеет «...большое, если не решающее значение для характеристики онтологической сущности единиц языка и тем самым для характеристики онтологической природы языка в целом» [Скаличка, 1976, с. – 124].

Причины наличия вариантных форм одной и той же языковой единицы специалисты по теории языка видят в том, что вариативность понимается, как характеристика всякой языковой изменчивости, которая может быть результатом эволюции, использования разных языковых средств для обозначения сходных или одних и тех же явлений. Вместе с тем вариативность – это характеристика способа существования и функционирования единиц в синхронии.

В трудах лингвистов по общему языкознанию явление языковой вариативности включает вариант как изменяющуюся сущность, которая напрямую связана с инвариантом как неизменяющейся единицей. Под вариантами обычно понимаются разные проявления одной и той же

сущности, например, видоизменения одной и той же единицы, которая при всех изменениях остается сама собой. Инвариант – это абстрактное обозначение одной и той же сущности в отвлечении от ее конкретных модификаций – вариантов.

Вместе с этим существуют и иные точки зрения относительно понимания таких понятий, как инвариант / вариант. Л.М. Скредина рассматривает инвариант как динамическую единицу, последовательно разделяя уровень языка и речи и помещая инвариант на уровень языковой системы, а вариант – на уровень речи. Вслед за Г. Гийомом, создателем психосистематики, Л.М. Скредина координирует понятия инвариант / вариант с означаемым / означающим языкового знака.

Количество *означаемых* в системе языка ограничено, в то время как количество выражений, которое может иметь *означающее* в речи, велико и теоретически безгранично.

Таким образом язык предоставляет возможность осуществления психического, идеального (инвариантов) – в речевом, реальном (вариантах) [Скредина, 1987, с. – 84].

В отдельных случаях в речи та или иная форма приобретает значение, противоречащее ее языковому значению. Принципом такого соотношения между языковыми инвариантами и речевыми вариантами служит высший принцип экономии, который заключается в поиске минимального в плане языка и максимального в плане речи [Скредина, 2009, с. – 367].

Существует два различных подхода к пониманию инвариантной и вариантной единицы, основывающихся на двух противопоставлениях – язык / речь, синхрония / диахрония.

В настоящее время концепции обоюдно существуют в языкознании: первая носит общетеоретический характер и используется учёными

различных направлений, вторая принадлежит учёным, последователям психосистематики, где язык рассматривается как потенциальность речи, т. е. как то, что предшествует речи, что делает ее возможной, что производит речь в процессе речевой деятельности

На материале русского языка была разработана теория инварианта / варианта и представлены различные классификации видов вариативности: грамматических и семантических вариантов (Р.П. Рогожникова, Н. Ф. Молчанова, Л.К. Граудина, К.С. Горбачевич, В.М. Солнцев).

С социолингвистической точки зрения, явление вариативности заслуживает внимания постольку, поскольку разные языковые варианты могут использоваться в зависимости от социальных различий между носителями языка и от различий в условиях речевого общения.

В отечественной германистике и романистике языковая вариативность изучалась в рамках столкновения язык / социолект / идиолект.

Л.В. Щерба охарактеризовал язык, как систему, сложность структуры которой соответствует сложности структуры соответствующего социума. Любая социальная дифференциация в пределах той или иной группы, по мнению лингвиста, влечет за собой дифференциацию речевой деятельности и языкового материала [Щерба, 1974, – с. 24–39].

Л.П. Якубинский – один из основоположников социолингвистики, к социальной стратификации языка добавлял еще то, что «языковая вариативность не ограничивается отражением социальной неоднородности языкового коллектива, она может быть обусловлена также разнообразием ситуаций общения [Якубинский, 1986, – с. 17–58].

Сверх того, изучение языковой вариативности было связано с разработкой понятия «национального языка», которым одним из первых стал заниматься Л.П. Якубинский.

Ученый описывал причины формирования национальных языков внешними процессами, происходившими при становлении нации.

На материале германских языков изучение специфики установления национального языка в разных социальных условиях было представлено в трудах В.М. Жирмунского.

В.М. Жирмунский отмечал две основные формы существования языка:

- 1) национальный литературный язык, носителем которого является господствующий класс – буржуазия;
- 2) территориально раздробленные диалекты, носителями которых являются подчиненные общественные классы – крестьянство, городская мелкая буржуазия, а позднее пролетариат [Жирмунский, 1936, – с. 297].

Помимо языка господствующего класса ученый также писал о социальных диалектах; разнообразных крестьянских говорах, мещанском просторечии и диалектически окрашенном языке рабочих.

В дальнейшем В.М. Жирмунский проработал свою концепцию и выделил три уровня в социальном расслоении языка:

- диалект в собственном смысле;
- диалектно окрашенный «обиходный» или же «разговорный» язык или «полудиалект»;
- общенациональный «литературный язык»

Как следствие, явление вариативности являлось предметом теоретического изучения отечественных лингвистов как в синхронии, так и в диахронии.

На материале германских языков разработана теория национального языка, ученые четко дифференцировали и описали соотношение между литературным языком и социальными диалектами.

Зарубежная лингвистическая традиция на сегодняшний день располагает большим количеством работ, посвященных изучению явления вариативности в синхронии на материале различных языков, тем не менее исследования вариативности в диахронии отсутствуют.

Наиболее известной и используемой зарубежными лингвистами в своих работах схемой языковой вариативности является трехмерная модель, предложенная в 1969 г. Э. Косериу, которая состоит из вариативности в пространстве (диатопическая), вариативности в обществе (диастратическая), вариативность в коммуникативной ситуации (диафазическая).

Эти виды вариативности, согласно Э. Косериу, могут приобретать статус функциональных языков, исследуемых как минимальные автономные системы внутри одного языка. Таким образом, мы говорим о своего рода языковых подсистемах [Косериу, 1963, – с. 167–183].

Немецкие ученые П. Кох и В. Остерейхер дополнили данную модель, введя коммуникативный вид вариативности, включающий «коммуникативное настоящее» (*l'immédiat communicatif*) и «коммуникативную дистанцию» (*la distance communicative*), тем самым они объяснили наличие и функционирование различных видов вариативности [Кох и шпряхе].

«Коммуникативное настоящее» представляет собой спонтанную коммуникацию с известным говорящему / пишущему субъекту собеседником, способствующую выражению сильных эмоций, имеющую референтную установку, тогда как «коммуникативная дистанция» – это

публичная коммуникация, предварительно подготовленная, как правило, с неизвестным собеседником, со слабой эмоциональной составляющей. Эти два компонента приводят к противопоставлениям между различными видами вариативности, так как «коммуникативное настоящее» отражает разговорный язык и предрасполагает к эволюции в языке, в то время как «коммуникативная дистанция» выражает особенности стандартного языка и представляет те изменения, которые уже свершились.

Таким образом, языковая вариативность больше не представляет собой простую констатацию наличия вариантных форм, а является составляющей многомерной функционирующей модели, в центре которой находится говорящий / пишущий субъект.

Сегодня большинство работ зарубежных лингвистов посвящено изучению явления вариативности в синхронии. Такие ученые, как Ж. Берруто, Ж. Кабатек, П. Кох, Г. Волкер, Ф. Гадэ, А. Дюф-тер, Э. Старк, изучают понятие вариативности с учетом следующих критериев и выделяют соответствующие виды вариативности:

1. территориальный или географический (соотношение литературного (стандартного) языка и диалектов) – диатопический вид вариативности;
2. социальный (соотношение стандартного языка и социолектов) – диастратический вид вариативности;
3. исторический – диахронический вид вариативности;
4. стилистический и ситуативный – диафазический вид вариативности;
5. различие между употреблениями вариантных форм в устной и письменной речи – диамезический вид вариативности.

Последний вид вариативности был введен в научный обиход французским лингвистом Ф. Гадэ

Представленные виды вариативности являются в некоторой степени векторами, ведущими в ту или иную область, в центре которой находится триада человек – язык – общество, и формирующими так называемую «диасистему», термин, введенный У. Вайнрайхом под которой на сегодняшний день понимается комплекс сосуществующих систем, например диалектных, социальных, стилистических и др. [Вайнрайх, 1972, – с. 25–60],

Г. Волкер полагает, что изучение вариантов языковых форм должно осуществляться с учетом как собственно лингвистических факторов, вызванных теми изменениями, которые происходят в системе языка в ходе его эволюции, так и экстралингвистических факторов, включающих социальные (например, расслоение общества) и стилистические (например, различные литературные жанры), оказывающих непосредственное влияние на выбор носителем языка той или иной вариантной формы.

Согласно теории «языкового дрейфа», предложенной Э. Сэпиром, язык движется во времени и пространстве по своему собственному течению; индивидуальные вариации речи продвигаются в определенном направлении, предопределяемом «дрейфом» языка: «У языкового дрейфа есть свое направление ...в нем закрепляются только те индивидуальные вариации, которые движутся в определенном направлении, подобно тому, как только некоторые движения волн в бухте соответствуют приливу и отливу. Дрейф языка осуществляется через неконтролируемый говорящими отбор тех индивидуальных отклонений, которые соответствуют какому-то предопределенному направлению» [Сэпир, 1993, с. – 225].

В современной зарубежной вариативной лингвистике подчеркивается необходимость одновременного изучения вариантов на различных уровнях языка, а также их исследования с учетом, межличностного взаимодействия (внутри общества) – употребление различных форм говорящим / пишущим субъектом в зависимости от диалектальной, социальной принадлежности,

или обусловленное временными причинами (устаревшее использование), и внутри личностных факторов – идиолекта (знание и владение языком на основе индивидуального опыта).

1.2 Жаргон через исследовательскую призму

В различных областях научных исследований в качестве ведущего принципа все более прочные позиции завоевывает антропоцентризм – воззрение о том, что человек есть центр и высшая цель мироздания. Применительно к филологии эта тенденция выражается в обращении интересов современных исследователей к живой разговорной речи, к дискурсу в его ежедневном, бытовом выражении. Экспрессивность, образность, живость, подвижность состава, некоторая социальная кодированность – все эти качества разговорного пласта современной лексики привлекали и привлекают внимание многих ученых, в числе которых Г. Эманн, В.Д. Девкин, Б.А. Ларин, Т.Г. Никитина, Г.В. Быкова.

«Жаргонизация (или, по терминологии некоторых исследователей, – “люмпенизация”) современного письменного языка (особенно – языка средств массовой информации) – одна из общесистемных его доминант. Близка к этой доминанте и вульгаризация языкового стандарта, проявляющаяся в актуализации бранной лексики и фразеологии» [Мокиенко, 1998, с –38].

Помимо всего прочего начало XXI века – эпоха бурных социальных изменений, которые связаны с провозглашением свободы как в общественно-политической, экономической сфере, так и в сфере человеческих отношений.

Это привело к преобразованиям в области литературного языка, который стал более открытым для вхождения в него неcodифицированных элементов, новых слов и иноязычных заимствований. [Букаева, 2012]

Многие из жаргонных элементов утрачивают свою социальную закреплённость, становятся хорошо известными и употребительными в разных социальных группах носителей русского языка. Это даёт основание исследователям говорить о начале формирования так называемого общего жаргона или общего сленга – «языкового образования, которое не просто занимает промежуточное положение между собственно жаргонами (тюремно-лагерным, воровским, нищенским), но и активно используется носителями литературного языка в неофициальной обстановке» [Крысин, 2007, с. – 239].

Терминологическое сочетание «общий жаргон», которое на первых порах производило впечатление оксюморона – жаргон ведь признается частным явлением по отношению к общему языку. Понятие «общего жаргона» в известной степени сближается с традиционными представлениями о просторечии. Однако общий жаргон отличается от просторечия тем, что его элементы имеют источником социальные или профессиональные жаргоны.

Л. П. Крысин видит причину формирования «общего жаргона» в том, что многие жаргонные элементы становятся хорошо известными и употребительными в разных социальных группах носителей русского языка [Крысин, 2008, с. – 18].

Общий жаргон – это образование, которое не просто занимает промежуточное положение между собственно жаргонами (тюремно-лагерным, воровским, нищенским и др.), с одной стороны, и литературным языком, с другой, но и активно используется носителями литературного языка в неофициальной обстановке (похожий функциональный статус имеет

общий сленг и общее аргю в современных американском английском, французском и других языках).

В работе Н. А. Джеус содержится интересное мнение, касающееся характера соотношения общего и частных жаргонов: различные социально и профессионально маркированные субъязыки в своей основе восходят к одному и тому же явлению – жаргону как таковому, лишь привнося свой колорит, причём главным образом за счет лексических единиц, отражающих специфические интересы соответствующих сообществ [Джеус, 2008].

Н. Г. Московцев и С. М. Шевченко используют понятие «общенародный» сленг, обосновывая это определение функциональной характеристикой сленгизмов: «Одна из важных задач жаргона (сленга) – отгородиться от остального мира, выделить своих. Нелитературные, но общепонятные слова как бы объединяют в качестве “своих” всю нацию.

Сленг это как домашние тапочки – в них уютно, но только у себя дома. Такая речь “без галстука” более интимна, часто окрашена в юмористические тона, делает разговор более теплым, сближает людей» [Московцев, Шевченко, 2009, с. – 51–52].

Таким образом, будучи маркерами социальной ситуации, единицы общего сленга могут использоваться представителями самых различных социальных групп и социальных слоев, обнаруживая корреляцию лишь с параметрами социально-речевой ситуации.

Исследователи жаргона (Е. А. Земская, О. П. Ермакова, Р. И. Розина и др.) полагают, что сформировалось особое языковое образование, стоящее между собственно жаргонами (тюремно-лагерным, воровским, нищенским и др.), с одной стороны, и литературным языком – с другой.

Границы общего жаргона весьма подвижны: многие слова приходят в него из определенных социальных групп и лишь потом становятся

всеобщими. В процессе взаимопроникновения элементов различных форм существования субстандарта воссоздаются тесные взаимосвязи между коллективами их носителей. Для специальных жаргонов характерно состояние неустойчивого равновесия при отсутствии четких границ, отделяющих одну языковую страту от другой

В силу ряда причин в русском общем жаргоне таким источником стал криминальный жаргон.

«Процесс жаргонизации всей страны» [Мокиенко, 1994, с. –156] стал не только реакцией на стандартизованность и безликость официально-пропагандистских штампов советского времени.

Можно считать, что к так называемым внеязыковым факторам, обусловившим насыщение публичного дискурса уголовно-арготической лексикой, относятся закономерно взаимосвязанные и взаимодополняющие изменения социально-политических доминант, смена аксиологических ориентиров, ремаркация общественных и индивидуальных ценностей, а в экономике – появление частного предпринимательства в финансово-промышленной сфере, сопровождающееся непрерывной борьбой за передел собственности и влияния, причем на практике становятся допустимыми и почти всегда безнаказанными фактически любые способы личного материального обогащения. [Васильев, 2013, с. – 104]

Весомую часть разговорной речи составляет сленг, или жаргон, который играет огромную роль в изучении языка. Наибольший интерес вызывает молодежный жаргон как наиболее динамичная часть лексической системы языка, непосредственно отражающая социокультурно значимые изменения в обществе.

Молодежная культура, является особым социально-культурным феноменом и характеризуется такими элементами, как определённые

ценности и ценностные ориентации, специфические нормы и образцы поведения участников субкультурой группы собственная статусная структура, источники информации и каналы коммуникации, определенный набор способов времяпрепровождения, вкусов, а также молодёжная мода, жаргон и фольклор [Целепидис, 2009, – с. 30–34].

Молодежь как социальная группа общества всегда старалась противопоставить себя миру взрослых. Кроме того, соперничество, которое всегда существует между отдельными молодежными группами, наиболее ярко отражает характер общественного развития.

Как правило, исследователи видят в молодежном жаргоне сложную подсистему русского языка, которая характеризуется избирательностью семантических полей, сниженным стилем и ограниченностью круга носителей. Вместе с тем жаргону свойственны особенности, которые и позволяют выделить его в отдельную подсистему. В частности, в работах Е. Уздинской отмечается: «Молодежный жаргон – это особый подязык в составе общенационального языка, используемый людьми в возрасте от 14 до 25 лет в непринужденном общении со сверстниками. Молодежный жаргон характеризуется как особым набором лексических единиц, так и спецификой их значения. Носители – это социально-демографическая группа в составе народа, которую объединяет, прежде всего, возраст».

Как подробно рассматривает О.А. Анищенко, история молодежной речи «начинается с формирования лексико-фразеологического состава различных школьных жаргонов». Первые единичные фиксации русских школяризмов относятся к 20–30-м гг. XIX в., однако они не имеют четкого терминологического определения. В XIX в. молодежный язык определялся его носителями как *местный язык* (Герасимов Н. Долбня (Воспоминания из училищной жизни), 1860); *технический язык школьников* (Афанасьев А.Н. До гимназии и в гимназии, 1872); *наш школьный язык* (Эвальд В. Из школьных

воспоминаний, 1890); *язык воспитанниц* (Энгельгардт А.Н. Очерки институтской жизни былого времени, 1890); *корнетский язык* (Домрачев Г. Корнеты и сугубцы, 1912).

И.А. Бодуэн де Куртенэ, доказавший, что сущность языка – в его речевой деятельности, изучал живые языки и среди своеобразных «условных» языков выделял «язык студентов, гимназистов, семинаристов, институток и т. д.», не давая ему определенного обозначения.

Предметом научных исследований молодежная речь становится лишь в 20-30-е гг. 20 века. Система образования подвергается реформированию, отменяется дореволюционное разделение школ, устанавливается совместное обучение мальчиков и девочек. Революция и гражданская война породили армию беспризорников, и школьный язык подвергся влиянию блатной музыки и жаргона тюрьмы. Причем термин *жаргон*, не относящийся к языку молодежи, приобретает негативную, сниженную окраску.

Позднее в своей статье «О блатном языке учащихся и о “славянском языке” революции» Е.Д. Поливанов обращает внимание на «снижение штиля» языка учащихся, пагубное влияние «блатной речи» и «порчу языка», разделяя точку зрения В.В. Стратена на то, что начале XX в. термин «жаргон» ассоциируется исключительно с преступной средой.

Исследования школьного (студенческого) языка вновь обрели актуальность в 60-е гг. XX века. Появляются работы, посвященные изучению социальной дифференциации жаргонов, взаимодействию и взаимовлиянию жаргонов, просторечия и кодифицированного литературного языка, выявлению специфики молодежного произношения. Впервые о *молодежном языке* говорил К.И. Чуковский. Писатель старался понять подростков, которым хочется «новых, небывалых, причудливых, экзотических слов – таких, на которых не говорят ни учителя, ни родители, ни вообще старики...»,

что они стремятся создать для себя язык своего клана, своей "касты" – собственный, молодежный язык».

Своим появлением на свет жаргон обязан развитию цехового производства в средневековой Европе, когда перед коллективом, ввиду возрастающей конкуренции, возникла проблема защиты тех или иных производственных знаний, технологий. Это привело к возникновению особого кодированного языка мастеров – арго. Арго (фр. argot – замкнутый) – это замкнутый социальный диалект, который характеризуется наличием искусственно придуманных слов, заменяющих общеупотребительную лексику и употребляемых или в целях конспирации или ради преднамеренного позиционирования носителей данного арго, как группы созданной с целью языкового и, в достаточной мере, социального обособления.

У жаргонизма почти всегда имеется семантическая параллель в литературном языке, тогда как у арголизма её может и не быть. Жаргонизм, в отличие от арго, понятен всем, употребляя жаргонное слово, говорящий относит себя к определённой социальной группе и выражает свое отношение к окружающему миру с позиции этой социальной группы. Однако резкой границы между жаргонизмами и арголизмами нет: арго составляет ядро жаргона, его номинативную базу.

Упомянув термин «жаргон», необходимо отметить, что он пришел к нам из французского языка, а термин «сленг», в свою очередь – из английского. Во французской лингвистике термин «жаргон» зачастую толкуется как "неправильный", "искаженный" или "искусственно изобретенный язык, понятный только членам конкретной группировки".

В лингвистической литературе понятия «сленг», «жаргон» и «арго» трудно различимы. Приведём некоторые точки зрения на разграничение

данных понятий. Никитина Т. Г. понимает термины «сленг» и «жаргон» как синонимичными друг другу.

«Сленг – сравнительно недавнее заимствование из английского языка, обозначало первоначально исключительно язык молодёжи или профессиональный жаргон какой-либо новой, активно развивающейся сферы. В последнее время сочетание слова расширяется, новый термин вытесняет слово «жаргон, которое в советский период приобрело негативную окраску» [Никитина, 2007, с. – 564].

Беликов В.И. и Крысин Л.П. различают эти понятия: «сленг – более нейтральный: в отличие от жаргона, он не имеет отрицательных коннотаций, так как не связывается в сознании носителей русского языка ни с какой криминальной группировкой». В «Стилистическом энциклопедическом словаре» термин *жаргон* заменяется термином *арго* и *сленг*: «сленг–то же, что и жаргон».

В исследовании Н. О. Орловой можно наблюдать следующие изыскания относительно термина «Сленг». Утверждается что в современной лингвистике существуют сомнения относительно происхождения слова «сленг». По одной из версий, англ. *slang* происходит от *sling* («метать», «швырять»). В таких случаях вспоминают архаическое *to sling one's jaw* – «говорить речи буйные и оскорбительные». Согласно другой версии, «сленг» восходит к *slanguage*, причем начальная буква *s* якобы добавлена к *language* в результате исчезновения слова *thieves*; то есть первоначально речь шла о воровском языке *thieves' language* [Pei Mario, 1994].

Представляется возможным выделить ряд причин употребления сленга. Иногда это происходит в результате стремления к специфической для данного коллектива речевой экспрессии, к выражению особого отношения к

реалиям действительности и к словам, обозначающим эти реалии. Для молодёжного сленга представляется адекватным выделить следующие причины.

Основной причиной является стремление коммуникантов общаться друг с другом оставаясь непонятными для посторонних. Другой немаловажной причиной является тенденция к речевой выразительности которую трудно достигнуть используя исключительно литературную лексику. И, наконец, третьей причиной вынужденной языковой дифференциации между поколениями по мнению психологов и лингвистов, становится возрастающий темп жизни чему соответствует стремления использовать простые вербальные конструкции с помощью которых можно максимально быстро передать свою мысль .

Возникают жаргоны разными путями:

- в результате переосмысления уже имеющихся слов: пара, банан, лебедь, пилюля, головастик, кобыла - именованья двойки;
- словообразовательным способом: чтеша (чтение), матеша (математика), бибка (библиотека);
- проникновение диалектных и просторечных слов: хата, хиляк (слабый), чмо (бесправный);
- часть жаргонизмов ведет свое происхождение от иностранных слов: мотя (доля) от фр. Moite «половина», лажа (ерунда, ошибка, обман) от англ. Lag.

Лексика жаргона строится на базе литературного языка путём переосмысления, метафоризации, переоформления, звукового усечения и т. п., а также активного усвоения иноязычных слов и морфем. Например: крутой – «модный», «деловой», хата – «квартира», тачка – «автомобиль».

Если же говорить о причинах появления социальных жаргонов – то они бывают разнообразными. Одни жаргонные слова возникают в пейоративных целях (англ. «уничижительный, неодобрительный»), другие – в криптолалических (англ. «тайноречие»). Жаргоны пейоративного типа обладают ярко выраженной отрицательной окраской по отношению к синонимам литературного языка:

котелок, башня, чайник - о голове; железно - точно, твердо; ботаник - старательный ученик.
Жаргоны криптолалического типа создаются для засекречивания каких-либо понятий: лимон - миллион, маслины - пули, перо - нож, очкарик - вор-домушник, проникающий через окно.

Нередко жаргоны этого типа называют термином аргю. В таком случае понятия жаргон и аргю употребляются как синонимы.

Функции жаргонизмов сводятся к следующим:

1. Языковое обособление, выделение из состава общенародного языка;
2. Фатическая функция - опознание «своего»;
3. Конспиративная функция ;
4. Эпатаж, шокирующее впечатление на взрослую публику ;
5. Экспрессивная функция;
6. Снижение уровня отчуждения предметов (в профессиональном общении).

И жаргон, и аргю возникают на базе национального языка. Они есть части социолекта (социального диалекта – групповых речевых (лексических, стилистических) особенностей, присущих той или иной социальной группе (по профессии, по возрасту, по субкультуре...)).

Этот термин возник в лингвистике очень недавно – во второй половине 20 в. Социолектом называют совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе – профессиональной, сословной, возрастной и разным другим – в пределах той или иной подсистемы национального языка. Примерами социолектов могут служить особенности речи солдат(солдатский жаргон), школьников (школьный жаргон), уголовный жаргон, аргумент хиппи, студенческий сленг.

Термин «социолект» удобен для обозначения разнообразных и дифференцированных языковых образований, обладающих, однако, общим объединяющим их признаком: эти образования обслуживают коммуникативные потребности социально ограниченных групп людей.

Социолекты не представляют собой целостных систем коммуникации. Это особенности речи – в виде слов, словосочетаний, синтаксических конструкций, особенностей ударения.

Основа же социолектов – словарная и грамматическая – обычно мало чем отличается от характерной для данного национального языка.

Так, в современном уголовном аргументе имеется довольно большое число специфических обозначений, в том числе метафорических: балда "голова", кусок "тысяча рублей".

Склонение и спряжение этих слов, их объединение в предложения осуществляются по общеязыковым моделям и правилам; общеязыковой является и лексика, не обозначающая какие-либо специфические реалии.

1.3 Коды и субкоды в языковой традиции

Вся история человечества – это история его перемещений, смена территорий и видов производственной деятельности, что имеет следствием контакты языков, традиций, обычаев и культур разных народов. Подобные контакты не могут не сказываться на характере и особенностях всех видов человеческой деятельности, в том числе и языковой. Не случайно поэтому языку приписывается вариативность в качестве его центральной сущностной характеристики. Влияние культуры народа на его язык трудно переоценить, поскольку как культура, так и язык являются взаимозависимыми и взаимодополняющими друг друга сущностями, которые не могут существовать одна без другой.

Любое языковое сообщество использует определенные средства общения – языки, их диалекты, жаргоны, стилистические разновидности языка. Все эти средства общения можно назвать кодом. В общей интерпретации код – это способ коммуникации: естественный язык или же искусственный язык.

В лингвистике кодом принято называть языковые образования: язык, территориальный или социальный диалект, городское койне.

Помимо термина «код» употребляется термин «субкод». Имеется ввиду разновидность, подсистема общего кода, средство коммуникации меньшего объема, более узкой сферы использования и меньшей функциональности, чем код. Например, такие разновидности современного русского национального языка, как литературный язык, территориальный диалект, городское просторечие, социальный жаргон, – это субкоды, или подсистемы единого кода, подразумевающие русский национальный язык.

Субкод, также может члениться на разновидности и тем самым включать в свой состав системы более низкого уровня. Например, русский

литературный язык, сам являющийся субкодом по отношению к национальному языку, делится на две разновидности – кодифицированный язык и разговорный язык, каждая из которых обладает определенной самостоятельностью и различается по функциям: кодифицированный язык используется в книжно-письменных формах речи, а разговорный – в устных, обиходно-бытовых формах. В свою очередь кодифицированный литературный язык дифференцирован на стили, а стили реализуются в разнообразных речевых жанрах; некое подобие такого разделения есть и в разговорном языке.

В случае множества кодов (самостоятельных языков), и в случае множества субкодов, составляющих ту или иную социально-коммуникативную систему, эти коды и субкоды находятся друг с другом в отношении функциональной дополнительности. Иначе говоря, каждый код (субкод) имеет свои функции, не пересекаясь с функциями других кодов (субкодов).

Коды и субкоды, составляющие социально-коммуникативную систему, функционально распределены. Это значит, что один и тот же контингент говорящих, составляющих данное языковое общество, владеет общим набором коммуникативных средств и использует их в зависимости от условий общения. Например, если говорить о субкодах литературного языка, то в научном пласте носители литературного языка используют средства научного изложения, в сфере делопроизводства, юриспруденции, административной переписки и т.п. они обязаны прибегать к средствам официально-делового стиля.

Как можно заметить, говорящий использует стилевые навыки в зависимости от места общения и коммуникативной ситуации.

Похожая картина наблюдается и в обществах, где используется не один, а два языка Билингвы, обычно используют разные языки в зависимости

от условий общения: в официальной обстановке, при общении с властью используется преимущественно один язык, а в обиходе, в семье – другой. И в этом случае речь идёт о переключении с одного кода на другой, только в качестве кодов используются не стили одного языка, а разные языки.

Переключение кода может быть вызвано, например, сменой адресата. Переход на известный собеседнику языковой код может происходить даже в том случае, если меняется состав общающихся: если к разговору двоих билингов присоединяется третий человек, владеющий только одним из известных всем трем языков, то общение будет происходить на этом языке. Отказ же собеседников переключиться на код, знакомый третьему участнику коммуникации, может расцениваться как нежелание посвящать его в тему разговора или как пренебрежение к его коммуникативным запросам, что может привести к коммуникативной неудаче.

Одним из факторов, обуславливающим переключение кодов, может быть изменение роли самого говорящего. Диалектное общение, например, может разрушить планы при обращении во властные структуры, кодифицированность языка которых находится на более высоком уровне. Использование диалекта в семье, скорее поможет разрядить обстановку и сформировать определённую мягкость общения.

Тема общения также влияет на выбор кода. Упоминая о проблемах общения в условиях языковой неоднородности, как факт можно обозначить темы, касаемые различных производств, члены языковых сообществ предпочитают обсуждать на том языке, который имеет подходящую, особенную терминологию для обозначения различных технических процессов. Но как только происходит смена темы на бытовую, – проявляется другой языковой код или субкод: родной язык или диалект собеседников. В одноязычном обществе при подобной смене кода происходит переключение с профессионального языка на общеупотребительные языковые средства.

Сама способность к переключению кодов свидетельствует о достаточно высокой степени владения языком и об определенной коммуникативной и общей культуре человека. Механизмы кодовых переключений обеспечивают взаимопонимание между людьми и общую комфортность самого процесса речевой коммуникации. Напротив, неспособность индивида варьировать свою речь в зависимости от условий общения воспринимается как речевая аномалия и может приводить к коммуникативным конфликтам.

Если мы можем в процессе общения переключаться с одних языковых средств на другие, продолжая при этом обсуждать ту же тему, это означает, что в нашем распоряжении имеется набор средств, позволяющий об одном и том же говорить по-разному.

С социолингвистической точки зрения процесс переключения кодов рассматривается как средство этнической самоидентификации, выражения независимости или как средство преодоления этнических барьеров. Социолингвистические исследования показали, что именно характеристики участников коммуникации играют ведущую роль в выборе языкового кода.

Выводы по первой главе

В вышеизложенных главах представлялась возможность подробного ознакомления с понятием вариативности как явления присущего всей языковой системе.

Сформировалось понимание жаргона как многокомпонентного, структурного проявления демонстрирующего культуру различных как исторически сложившихся периодов, так и совершенно новых.

Демонстрация субкодового восприятия позволяет относиться к жаргону как к особому субъязыку необходимому для многомерной личности живущей в период глобализации.

Глава 2. Выражение лексических единиц в школьном жаргоне и анализ результатов реакционной анкеты

2.1. Вкрапления лексики деклассированных элементов в речь школьников

Участниками стимулирующе - реакционной анкеты в 2016 году являются школьники в возрасте 11-12 лет, школ №1 и №152 в городе Красноярске, в количестве 60 человек.

В 2018 году участниками исследования стали учащиеся школы № 92 в возрасте 11-12 лет также в количестве 60 человек.

Испытуемым предлагался список жаргонных слов, означающих современные понятия употребляемые во всемирной сети - интернет.

Жаргонные слова подбирались исходя из частоты их использования в молодёжной среде, что отслеживалось благодаря общению с людьми соответствующего возраста, посещению интернет - сообществ, а также популярностью запросов в интернет-словаре молодежного слэнга[Словарь молодежного слэнга.//URL:<https://teenslang.su/>]

Задачей участников было подобрать синонимичное литературно-нормативное слово без специфической окраски, которое передавало бы значение жаргонного стимула.

Целью проведения анкеты является сравнение синонимов участников и анализ общей культуры школьников, исследование социального фона в контексте школы, рассмотрение воздействия интернет сообществ на общение учеников и их осведомлённость в терминах агрессивного интернет пространства нашего времени

Слово *стебаться* понимают многие. Дети определяют его как издеваться, высмеивать, насмехаться. Оно пришло в русский язык из тюремного жаргона со значением украсть, драться (Н.В. Трус – «Символика тюрем») или же как вариация прилагательного *стебанутый* – умственно отсталый (В.С. Елистратов – «Словарь русского арго»). Люди сельской местности использовали его в значении драться, бить. «Стебаться» также используется, как эквивалент бранным словам. Школьники восприняли слово как отображение насмехательств, что важно, как конкретную насмешку направленную на некий объект, несмотря на то, что у слова есть еще и эквивалент просто «смеяться». Лишь один человек выделил синоним «посмеиваться». 100% знают это слово

В 2018 году учащиеся отметили негативную окраску этого слова, в большинстве ответов указывая «злость», «ругаться», неизменным осталось восприятие слова как «издеваться», восприятие эквивалента «смеяться» также присутствует, но обязательно с предлогом указания на конкретный объект «смеяться над кем-нибудь/человеком», что подтверждает восприятие слова в диалоге двух людей, где одному из участников коммуникации приходится выслушивать «издёвку». Лишь один вариант ответа предполагал просто «шутить», эта наиболее оценочно-нейтральная интерпретация, тем не менее большинство детей всё же склоняются к подтверждению негативной окраски слова. 98 % школьников смогли найти синонимы к слову.

Стрематься еще одно популярное у школьников слово из тюремного жаргона. Изначальное значение – следить, в момент когда совершается преступление (Заур Зугумов Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический толковый словарь преступного мира). Использовалось без постфикса ся. «Стоять на стрёме» – школьники воспринимают в верном истолковании, но постфикс придал значение самости – следить, так сказать,

«в себя», а точнее стесняться. 70 процентов ответили, что значение *стрематься* – неловкая ситуация. 20 процентов связали слово со страхом и боязнью и 10 процентов упомянули прятаться как синоним к исследуемому слову.

Учащиеся 2018 года отвечают – стремиться (очевидное незнание слова и попытка сравнить с чем-то из своего внутреннего поля смыслов, к чему привела эта морфологическая аналогия а/и), большинство школьников – около 80 процентов отмечали слово, как связанное с испугом, боязнью, страхом что отразилось в таких ответах как: «испугаться», «бояться», «избегать чего-то», «шугаться».

Один человек ответил «стёб», просто ассоциировав с известным ему словом. Один ученик отметил «опозориться» – приставка о и общее значение завершённости этого слова не подходят слову-стимулу и связаны с внутренним мироощущением респондента.

Защквар – слово из лексики заключенных, значащее в тюремных кругах очень сильное снижение по социальной лестнице. В тюремном жаргоне это очень грубое слово с одним из самых унижительных смыслов буквально «опущенный» (Русский жаргон: историко-этимологический словарь: происхождение жаргонных слов и выражений, доступное пояснение, примеры из тюремного фольклора Книга, Валерий Михайлович Мокиенко и Михаил Грачев).

В 2016 году это слово стало мелькать в различных интернет ресурсах для общения. Связано это с возросшим интересом к тюремной тематике. Пик подобного интереса наблюдался в девяностых и двухтысячных годах, но сейчас употребление лексики заключённых не связано с социальной обстановкой, а, скорее, считается проявлением моды – множество групп в социальных сетях связанных с юмором тюрем, социальной стратификацией уголовных элементов (публичная страница "Чёрная хата"). Школьники не

настолько глубоко интересуются подобными темами и в своём общении используют слова значения которых – лишь отголоски от паразитировавших в интернете выражений. Знакомые со всемирной сетью, они понимают, что значение *зашквар* – это что-то плохое, оскорбительное (не понимая истинного значения, имея скорее интуитивное представление). 80 процентов школьников считают *зашквар* чем-то нелепым, глупым, плохим, а также оскорбительным.

Интересным фактом является то, что оставшиеся 20 процентов ассоциируют слово с «грязнулей», что говорит о небольшой, но все-таки изолированности лексики криминальных элементов для молодежи. Ведь слово «шкварки» – именуется поджаренные кусочки сала или, например, прилипшие к сковородке остатки любой еды, а точнее поджарившиеся твердые кусочки, оставшиеся после вытапливания сала, что, соответственно, делает сковороду в каком-то роде «грязной» (Новый толково-словообразовательный словарь русского языка, Т. Ф. Ефремова).

Школьники нового времени отмечают – «позор», «что-то плохое» воспринимают слово как оскорбительное, обидное – 90 %

Одним из вариантов был «не модно, устарелое», и это одно из наиболее употребительных значений и в 2016 году и сейчас, но подметил его лишь один человек, что говорит о редком употреблении в речи школьников или же использовании только в специфических ситуациях, которые могут произойти не со всеми – разговор об одежде «закшкварный / зашкваренный шмот» – устаревшая, не модная одежда. с разговорами об одежде в контексте *зашквара* сталкивались 2% учащихся.

Интересными, показались новые ответвления значений, связанные с развитием мобильных приложений и их проникновением в жизнь школьника – *зашквар* – «это люди которые играют элитными варварами в игре ClashRoyale», «карта в клеш рояль» 4 % учеников отметили варианты

связанные с новой и очень популярной игрой для смартфонов. В обсуждении на форумах, посвященных игре, можно заметить, что это специальная игровая лексика и *заиквары* – это и есть карты «элитные варвары».

Оставшиеся 4 процента распределены между специфическими вариантами такие как «разговор», «мемес», «завал смс».

Шкура – слово с историей, побывавшее в разных значениях. В блатном или воровском жаргоне значит – куртка, (Заур Зугумов Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический толковый словарь преступного мира) Изначально имело значение простого покрывала животного или же довольно общее название добычи (лишь один участник анкеты 2016 года вспомнил о покрывале животных).

Последние годы таким словом именуют девушек легкого поведения – и около 50 процентов детей воспринимают это слово в его естественном оскорбительном отношении к девушке. Некоторые респонденты даже выделяли своё отношение в таких дополнительных ассоциациях: «а вот это плоховато» и «девушки с необыкновенной профессией». Полярность этого слова кристаллизуется в современном понимании *шкура* как просто девушки, и в шутовском варианте, акцентируя внимание на новомодной аморальности в отношении мира (публичные страницы проецирующие отношение к людям с определенными особенностями в развитии и т.п.). Остальные дети этого слова не знали.

Обучающиеся 2018 года в большинстве своём уже это слово не знают (84 %), а те кто имеют хоть какое-то представление, считают это слово ругательным – 6 % и часто демонстрируют своё к нему отношение грустным смайликом.

Благодаря умозаключениям (как сам указал), один респондент написал вариант «кожа без всего» (скорее всего за неимением в своей лексической

базе слова скальп); присутствовали варианты «так обзывают людей» – относительно правильный вариант, но половая принадлежность обозначаемого лица утратилась, «вид», «животная шкура» – демонстрируют попытки биологического осмысления понятия, «ленивый человек» – особое специфичное мнение, скорее всего, связанное с конкретной речевой ситуацией индивида – 10 %.

2.2 Вкрапления иноязычной лексики в школьном жаргоне

Одно из самых простых для восприятия школьников, было слово *изи*, означающее «легко». Абсолютно все школьники знали его значение. Не исключается вероятность пользования интернетом при поиске этого слова, но больше вероятность, что испытуемые знакомы с английским языком (*изи* – *easy*), или с культурой он-лайн игр, где это слово также широко используется, когда цель игры достигается самым простым из возможных путей (многие участники вспомнили о фразе «изи катка» в игре *dota2*, что значит – легкая игра (выиграть было легко, но это высказывание может использоваться для того чтобы вызывать негативную реакцию противников, когда игра длилась долго, одна из сторон проиграла, а другая хвастается победой и маркирует её «лёгкой», несмотря на то что игра длилась гораздо больше положенного времени).

Школьники 2018 года также знают, понимают и используют это слово, оно достаточно простое в запоминании и также фигурирует и в он-лайн играх, и в речи. Абсолютное большинство указало значение «легко», кто-то отметил к нему в добавление «хорошо» и «всё норм» – 98 %.

Скипнуть. Это слово в речь школьников проникло путём заимствования из английского, а получило распространение в социолекте благодаря интернет-сервису YouTube, а также он-лайн играм. На упомянутом выше ресурсе при нежелании смотреть рекламу вам предлагается её «пропустить», что по-английски звучит как *skip*. Большинство школьников понимают это слово и это говорит об их грамотности и осведомлённости в иностранном языке и влиянии иностранной культуры на наше восприятие.

20 процентов не понимают значение слова и предлагают варианты «убежать». Скорее всего, это связано со звучанием слова, а именно *скип*-*скинуть*, спрятаться. Звуковые ощущения у человека различны и они вполне

могли выдать желаемое за действительное при незнании термина. Один респондент выделился ассоциацией «дверью разве что».

Школьники 2018 года в 90 процентах ответах отметили значение «пропустить» из чего однозначно можно сделать вывод что к этому слову привыкли, по крайней мере, его значение определяется однозначно в большинстве случаев.

Дропнуть – слово, аналогично с *скинуть*, пришедшее из английского, вызвало некий резонанс у опрашиваемых. Во-первых, оно соотносится с предыдущим. Во-вторых, его истинное значение вступает в конфликт с адаптацией с социолекте. Drop воспринимается как падать, уронить, капать (Abbyu lingvo dictionary). В школьном жаргоне, благодаря интернету и, опять-таки, играм, оно приобретает значение – скинуть, избавиться (в игре имеется ввиду избавление от ненужных вещей). Значение конечности события, избавления сводит его со словом *скинуть*.

Только 20 процентов ответили иначе. 10 процентов ассоциировали слово с «напугать» и 10 с «положить» . значение «положить» предполагается как наиболее мягкий вариант слова скинуть (в значении аккуратно и целенаправленно).

Один из опрашиваемых перепутал слово с «драпать» (его ассоциацией было : «ну от полиции *дропнуть* можно»)

В 2018 году считают, что *дропнуть* – «кинуть», «бросить», «скинуть», – что соотносится с 2016 годом в 94%

«выдать», «получить» – значения явственно связаны с появлением новых компьютерных игр где вы можете получить так называемый «дроп» – это вещи, которые игроку дарит игра (при умении их забрать) 4% школьников оказались знакомы с подобными нововведениями в играх.

«убежать» - сходная ассоциация с «драпать» из 2016 года. Прослеживалась у 2% учащихся.

Энивей – слово из английского языка, чаще всего используется школьниками в интернет переписке и игре, значит оно – в любом случае идентично своему английскому эквиваленту– anyway.

50 процентов опрошенных понимают слово правильно и говорят это, в данном случае, только о знании английского и понимании русской адаптации написания, а 50 процентов считают, что значение слова: «хоть куда», и это демонстрирует приоритет к пословному переводу. Ведь если разбить английское слово на две части «any» и «way», то получится «любой путь». А стоять перед множественным выбором, когда возможных вариантов в избытке и все привлекают, или же отчетливо ощущается безразличие по отношению к пути и значит – пойду хоть куда.

Учащиеся 2018 года совершенно не знают этого слова. Всего один человек смог подобрать ассоциацию «любой возможностью» что, в принципе, подходит английскому инварианту. Слово утратило свою актуальность.

Амахасла – очередное слово из английского языка. Оно вышло из области неблагополучных районов Америки, изобилующих афроамериканцами.

Популярность культуры рэпа у людей, обитающих в неблагоприятных районах, сейчас спадает, но это слово вызывало сильный интерес и неоднозначную реакцию нынешних школьников оно – одно из самых ярко воспринимаемых в этой анкете.

Единение букв в выражении «i am hustla» дало начало этому жаргонному слову и значит это «я тот классный парень, который зарабатывает множество денег опасными способами».

Абсолютно всё дети понимают, что эта фраза говорит о статусности говорящего, о чём свидетельствуют ответы: «круто», «я опасна», «я клёвый», «я опасный» – добавление смысловой рифмы в переводе;

Выделилась пара респондентов, объяснивших эксклюзивность и сконцентрировавшихся не на личности, а на моменте в котором произносится эта фраза: «Обозначение элитного момента (пример: тебе купили скай-лайн)» – школьник указал даже своё скрытое желание. Еще один ответ был: «это когда баблом раскидывают» – выраженное понимание конкретных результатов работы этого «хасла».

В 2018 году респонденты совершенно не знают этого слова. Небольшое количество учащихся (4 школьника) отметило своё отношение «ээ чего?», «интернет-мем», «не знаю», «шоб кое-где не погасло» – что говорит об абсолютном непонимании слова и речевых ситуаций его использования. Только один ученик указал «круто», что частично отражает смысл слова, которое было на пике популярности в 2016 году.

Сабж – сокращение и калькирование английского слова *subject* что означает предмет (разговора, учебный и так далее). В Русском языке используется в значении-тема диалога. Часты выражения «Что по сабжу?»

Только 20% учеников знают это слово и его значение «тема».

Ситуация изменилась в 2018 году, где абсолютное большинство участников анкетирования показали своё незнание слова, что говорит о его специфичности и использовании в особых группах и ситуациях общения. Только один респондент написал «сообщение», что, конечно, относится к смыслу слова, но это лишь поверхностное значение лексической единицы. Слово, вероятнее всего, упало в популярности и в 2016 году и осталось в

памяти более взрослых людей. Сегодня мы наблюдаем изоляцию значения и очень редкие его проявления.

Хикка – это сокращённое понятие образованное от популярного ныне японского термина *Hikikomori* нахождение в уединении, то есть, «острая социальная самоизоляция» – означает подростков и молодёжь, отказывающихся от социальной жизни и зачастую стремящихся к крайней степени социальной изоляции и уединения, вследствие разных личных и социальных факторов. Такие люди не имеют работы и живут на иждивении родственников. Это явление получило распространение и в России, но уровень жизни редко позволяет родителям содержать своих детей, поэтому они часто просто страдают от всевозможных родительских нападков. Об этом явлении создано множество интернет-дискуссий и современные школьники неоднократно натыкались на этот термин, о чём и свидетельствуют результаты анкеты. «Самоизоляция», «домосед», «одиночка», «человек, который отказался от социальной жизни» – абсолютное большинство назвало такие ассоциации, только один человек смог сказать, что это лишь «японский термин», но его ответ не соответствует сути.

Ученики 2018 года гораздо в меньшем количестве понимают значение слова – всего 8 % участников анкеты смогли идентифицировать слово как «человек сидящий вечно дома нис кем не общается», присутствовали ещё два варианта – «задрот» и «смех», в первом случае респондент прав, ведь «хикка», сидящий дома может только и делать что играть в игры, что и делают «задроты», но тем не менее понимание слова нарушено, ведь это большая социальная проблема, относящаяся не только к играм. Во втором случае, это попытка быстрого восприятия, ведь смех выражается повторяемыми слогами в нашем языке ахах – хахаха и подобное, хикка, в

какой-то мере, может на первый взгляд совпасть с письменным выражением смеха.

Тян – русифицированное обозначение девушки или девочки с японского, добавляется к имени в диалогах. Увлечение японской культурой привнесло в социолект школьников и это понятие. 80 процентов опрошенных знают, что это слово означает женский пол. 20 процентов соотнесли слово с «мило», «хорошо» – это может быть связано с фонетическим оформлением слова. Оно, и правда, обладает приятной мелодикой. Один из участников сообщил, что «не знаю, что это, но – звучит», доказывая фонетическую привлекательность слова.

В 2018 году ученики в 90 процентах случаев указали «девушка» «милая девушка», «милая девушка из японского» «в Японии приставка к девушке обращение по имени», милота (милая девушка).

8% указали на связь слова с японской мультипликацией – «аниме», «вроде имя из аниме».

2% идентифицировали слово как «звук» – человек попытался понять, что есть смысл этого слова, и его восприятие подсказало ему ассоциацию со звуком, ведь и правда, слово очень звучное и может иллюстрировать собой звук струн.

2.3 Проявления некоторых компонентов интернет-культуры в школьном жаргоне

Жиза – почти все школьники понимают, что в пространстве социолекта это сокращение от «жизненно», что воспринимается, как описание ситуации, происходящей у многих людей. Это слово поддержки и коммуникативного единения в группе людей, понимающих чувства друг друга. Реакции были однородными. Один из опрашиваемых выделил подпунктом ассоциацию «постоянно». Вероятно, ощущение перманентности вызвано тем, что ситуации, в которых используется слово «жиза», в процессе коммуникации могут иметь значение «да, это и со мной постоянно происходит».

Всего один респондент считает, что значение «жиза» – «ну кратко говоря когда поплыл...». Ассоциация, вероятно, вызвана соотношениями с ругательными словами похожего звукоряда.

Школьники 2018 года абсолютно все знают это слово, также отмечают его оттенки значений - жизненно (бывает), было и у тебя, что демонстрирует проникновение слова в жизнь школьника и прочное его там оседание.

Три респондента показали необычное понимание слова – «нелёгкая жизнь», «зависть», «судьба».

Азаза – одно из интернет образований меняющее смысловую подоплёку смеха, делая его более едким с прослеживаемым мотивом насмешки.

Азаза обозначает, что предыдущая реплика была шуточной и не стоит воспринимать её всерьёз; Отличительной чертой является так-же огромное количество закрытых скобок ")))))))))" что символизирует что это ну очень смешно, а если напишут вот так "))))))0)00" это значит вообще смешнее не придумаешь. Участники анкетирования абсолютно все отметили что

значение «смешно» подходит больше всего. Многие отметили ехидность высмеивания и нелепость самого высказывания. Один ребенок указал, что использование слова в моменты, когда что-то бесит, что наиболее ярко демонстрирует особенность использования «азаза».

Ученики 2018 года в 98 процентах осознают это слово, его лексическая обрамленность очень удачна для соответствия и искомым ахахах (ха-ха-ха),

В большинстве наблюдались ответы – «лол», «смешно», «смех», «тролить», «смех», «насмешка», «смешно =\», «стёб», «ха-ха-ха». Значение колкости, язвительности утратилось, по итогу совсем небольшое количество респондентов указало «насмешку» как доминирующее значение, слово трансформировалось в ещё одно обозначение смеха более новое в аспекте временного промежутка.

Кек – одно из самых резонансных слов, в данном опроснике. Оно изменяло оттенки выражения с самого своего появления. Интернет культура «имиджборд» подарила школьникам пространство для анонимного выражения своих мыслей. Посредством подобных ресурсов дети стали придумывать свои картинки околосмешного содержания (так называемые мемы).

Кек-это интернет мем, произошедший от картинки, где герой мультфильма «Шрек» представлен с изменённым лицом, а если точнее, с зеркальным отражением одной его половины и немного растянут по формату изображения. Соответственно, его имя отредактировали и тоже немного отразили. Шрек – стал Кек. И означал он что-то настолько смешное, что у человека расширяется лицо от улыбки.

После появились выражения «Кек словил», что в свою очередь значит что-то настолько смешное, как бы сказали раньше – «до упаду».

Изменения этого нового проявления лексической изобретательности не закончились. Следующим пунктом проявилась идентификация с существующими образованиями, такими, как сокращение – О’Кей или ОК.

Модным стало коверкание этого образования и прекращение в КЕК. Значение оставалось тоже, что и О’Кей.

Дети воспринимают это жаргонное образование в разных этапах его эволюционирования – варианты, такие как «ясно», превалировали в 30 процентах.

40 процентов определили слово как «смешно». Один из участников опроса указал свою субъективную оценку, а именно: «бесит это слово».

И действительно, совсем недавно, это слово было слишком популярным (во время сбора анкеты уже наблюдался спад, но всё он еще было широко используется).

Остальные 30 процентов поделились между собой на детей знающих, что это мем – шрек и на тех, кто воспринимает это как нечто смешное (обозначая это еще одним интернет образованием «лол»).

Например, одна из реакций: «Если брать происхождение этого слова, то кек это лол, а лол это что- то наподобие нравится или смешно».

Один из школьников особенно выделился своим восприятием, сообщив такую эмоциональную реакцию «Слово, вышедшее из игры WorldOfWarcraft. Определенного смысла нет. Так скажем «вирус» в голове школьников».

Школьники 2018 года 96 процентов ответили, что это слово — значит «смешно» или «весело». Один респондент отметил что «смешной, в переводе шрек». Ещё один респондент указал, что это «интернет мем».

Таким образом, данное словообразование продолжает существовать, не все знают его корни, но значение знакомо всем.

Тамблер-гёрл. Это слово связано с одной из социальных сетей, название которой присутствует в собственно жаргонизме. В российском интернете приобрело полярные значения.

Tumblr это место, где девушки, чаще модели, выкладывали свои фотографии в интересных образах – наклейки на лице, необычные аксессуары, всё это смотрится на них экстравагантно и в тоже время органично.

Восприятие школьников отразилось в ответе «крутая девочка» что составило 30 процентов.

10 процентов связали понятие с упомянутым ресурсом и получился ответ: «Девушка, которая публикует свои фото в соц. сеть Tumblr».

История этого слова продолжилась в российской действительности – маленькие девочки, желая выделиться, тоже пытались украсить себя наклейками и блёстками – но получалось своеобразно. Эти девочки – школьницы, следовательно опрашиваемые могли столкнуться с попытками создать уникальный образ на платформе российских сайтов.

И именно это, вероятнее всего вызвало ассоциации с «чудачками» и «умственно отсталыми», что составило 50 процентов

В оставшиеся 10 процентов включены школьники, имеющие своё собственное мнение на явление интернет жизни, лёгшее в основу понятия *тамблер-гёрл.*

Например: «детская кукла» – человек мог один раз столкнуться с этим понятием, но запомнить особенности внешнего вида девушек и припомнил их путём этой ассоциации.

Один из ответов был очень подробным, отражающим авторское мнение по вопросу *тамблер-гёрл*: «Чтобы было проще понять, что это за направление – это аналогия «эмо, готов, панков» прошлого десятилетия. Суть в том, что это девочки/девушки в среднем в возрасте от 14-18 лет. Смысл заключается в странности поведения, выделения из толпы и окончания жизни по своей воле» – человек воспринял интернет явление как основу субкультуры, что говорит о более освоенном характере обращения с интернетом данного индивида.

В 2018 году это слово воспринимает очень малое количество участников анкеты всего 8 % , и их дефиниция слову – «модная девочка».

Один респондент пытался понять лексическую единицу, исходя из «тамблер», но о социальной сети он не слышал и ответил: «тумблер ?! (рычаг в поезде)».

Пека – никто из опрашиваемых школьников не понимает это слово.

Оно является очень используемым в интернете, на сегодняшний день, и связано с культурой имиджборд, а именно с проявлением этой культуры в прошлом. Дети, скорее всего, не могли уловить информационный поток с отсылкой к прошлому, следовательно никто из них даже не попытался предположить варианты. *Пека* – это жаргонное обозначение компьютера.

В 2016 году это слово уже никто не мог понять, оно уже использовалось людьми старшего возраста, но в 2018 году это слово неожиданно приобрело новое значение, помимо попыток угадать «печь» и «предатель», дети указывали «в игре *clashroyale*», которая уже изменила восприятие одного старого жаргонизма, в данном случае, в этой игре есть карта «П.Е.К.К.А», означающая война, это совершенно не соотносится со временем где «пека» значила компьютер, который нагревается и становится

подобен печи, или же отображало собой значение русификации сокращения PC от Personal computer.

Битард происходит от названия раздела имиджборда /b/ и англ. retard — «умственно отсталый», что иронически символизирует слабое критическое мышление в среде посетителей /b/ борд. Этот раздел интернет ресурса характеризуется рандомностью своего контента, в котором анонимным людям легче всего искать себе единомышленников с наиболее странными интересами. Одно из старых общеиспользуемых жаргонных слов в среде старших школьников, пользующихся интернетом. О нём школьники слышали мало, но о соответствии с английским обценным словом попытались вспомнить подбирая подобия, например: «ублюдок» (от англ. слова bastard). Еще одним из фигурировавших ответов была такая реакция, как «социально отсталый». Все эти реакции входят в менее чем 5 процентов ответов школьников, которые хоть что-то слышали об этом слове.

В 2018 году это слово совершенно вышло из употребления школьниками

Овощить слово, означающее «ничего не делать», «пинать балду», буквально быть овощем (вести амебный образ жизни – медленный и ленивый).

Всего 10% смогли идентифицировать это слово. Реакции были «отставать в развитии» – что связано с популяризацией называть людей прикованных к кровати, из-за различных форм инвалидности и болезней: «овощами», что, следствие отсутствия у молодежи этической категории сочувствия к физически неполноценным людям, что поддерживается контентом интернет сообществ апеллирующих к цинизму и аморальности.

Еще одной особой реакцией была: «врать», которая, вероятно, зависит от восприятия образа слова. «Прикинуться овощем» – своего рода обман в смысловом пласте значений «быть не собой – изображать кого-то или что-то».

Ученики 6 класса в 2018 году знают это слово, хоть и в малом количестве – 10 %, возможно потому, что ассоциации с ним не зависят от времени и частоты использования – «называть овощем», «тупить», «глупить сильно».

4% решили связать слово с кулинарией «готовить овощи?!»

Таким образом, слово продолжает существовать и использоваться в небольших группах школьников.

Бугурт это русский эквивалент для английского слова *Butthurt* – особое, широко представленное в интернете психоэмоциональное состояние, а также человек, в нём пребывающий. Наиболее близкий психологический термин для обозначения *Butthurt*'а – фрустрация или незавершённый гештальт. Выражается оно в бешеной реакции на определённую ситуацию вызывающую буквально «жар» у человека, участвующего или читающего о событии. Слово часто мутирует в произносительном плане, но закрепившийся аналог именно *бугурт*.

Человек испытывающий это состояние, часто кричит, или же пишет в интернете буквы высокого регистра. Написание текстов в подобной манере – одно из популярнейших ныне шаблонов изображения мысли в интернете. Люди выражают своё недовольство путём демонстрации этого в интернете с соответствующими картинками изображающими бешеные или усталые лица (абстрактно в форме кругов с эмоциями) в зависимости от проблем, которые они сообщают в письменной форме другим пользователям. Пришло это слово с уже упомянутых имджбордов.

Респонденты не знают этого слова. Только один человек указал, что *бугурт* – это сообщество в социальной сети с множеством последователей, о контенте он ничего не сообщил.

Еще один участник продемонстрировал умелое владение интернетом и написал что *бугурт* – это сражение. Одна популярная интернет энциклопедия (Wikipedia) действительно упомянула *Бугурт* (Buhurt, bouhourt или buhurt) как рыцарский турнир, но это вовсе не жаргонизм, а реально название составляющей турнира.

В 2018 году сообщество продолжает существовать, но среди школьников уже не находится ни одного человека который бы что-то о нём слышал.

Выводы по второй главе

Жаргоны, как лексические образования, обладают способностью быстро сменятся – под влиянием моды или обстоятельств. Исследование наглядно продемонстрировало возможность жаргонных образований перерождаться исчезать или закрепляться в языке даже в несвойственном ему первоначально значении.

Респонденты перестают воспринимать слово, оно выходит из употребления, считается ругательным в обществе – всё это меняет жаргон. Ограничивает его существование и выводит из системы речевого взаимодействия.

школьники сами формируют лексический запас в зависимости от их интересов и выборов.

Влияние игр для смартфонов, англоязычных сервисов несомненно отразилось в особых ассоциациях школьников.

Заключение

Таким образом, в результате проведённого исследования, было выявлено, что синонимические реакции на жаргонизмы, предъявленные посредством анкетирования, помогают узнать осведомлённость школьников в жаргонной составляющей лексики русского языка.

Как показал анализ результатов, множество школьников знают значения слов пришедших из тюремного жаргона, что подтверждает особое место пласта таких слов в Русском языке. 2018 год демонстрировал лакуны появившиеся в отношении лексических образований созданных деклассированными элементами. Появляются новые ценностные ориентиры, первоначальные значения жаргонов перекрываются новыми медийными возможностями пространства.

Еще одним выводом является, проникновение интернет сленга в речь современного школьника. Понятия и их свойства продуцируются не в полной мере, восприимчивый аппарат школьников апеллирует частичными значениями самого простого порядка. Отдельные индивиды показали знание интернет культуры высокого порядка, что свидетельствует о распространении некогда закрытой среди имджборд в социум нынешнего школьника. Восприятие заимствований из английского проникших и русифицированных в школьном жаргоне показало большой уровень знаний иностранного языка на уровне слов и выражений используемых в современном неформальном общении.

Интересные выводы показало исследование в контексте сравнения реакций респондентов в разные годы. Таким образом появилась возможность увидеть способы закрепления и элиминации жаргонных образований в речи молодого поколения.

Следствием результатов анкетирования является тот факт, что школьники ориентируются в современной социальной жизни интернет и реальных сообществ пользуясь жаргонными образованиями более старшего возраста, но сохраняя в сознании отдалённые смысловые черты жаргонизмов прошлых поколений.

Собственно вариативность выражения лексических единиц демонстрируется в избирательности плоскости лексических взаимодействий школьников разных времен – будет это интернет, или язык улиц, а может речь родителей. Окружение несомненно накладывает отпечаток на ценностные ориентиры школьника и его возможность и желание быть включенным в сообщества с различными жаргонами.

Упомянув о постоянном развитии языка и его структур, напрашивается вывод, о всё новых местах формирования жаргонов и бесконечном развитии способности людей именовать новые явления.

Библиографический список

1. Блумфилд Л. Язык. – М.: Прогресс, 1968. – 607 с.
2. Букаева Е.В. употребление некодифицированных элементов (Сленг, жаргон арг) в языке художественной прозы 21 века как способ расширения тезауруса// В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XIII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2012.
3. Васильев, А.Д. Игры в слова : манипулятивные операции в текстах СМИ. — СПб. : Златоуст, 2013. — 660 с.
4. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. – Вып. 6. Языковые контакты. – М., 1972. – С. 25–60.
5. Вахек Й. Фонемы и фонологические единицы // Пражский лингвистический кружок: Сб. ст. – М.: Прогресс, 1967. – С. 88–94.
6. Гамперц Дж. Типы языковых обществ // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1975. – Вып. 7. – С. 182–198.
7. Джеус Н.А. Лексико-семантическое словообразование в молодежном сленге: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Кубанский государственный университет – Краснодар, 2008.
8. Джеус Н.А., Капранова Н.В. Просторечие и молодежный жаргон как один из полюсов дихотомии функционального назначения языка // Экологический вестник научных центров ЧЭС. Экология языка как прагматическая сущность. Приложение 3. –Краснодар: КубГУ, 2006. С. 104–106.
9. Жаргон.РУ //Интерактивная Энциклопедия Современного Языка.// URL:<http://jargon.ru/>(дата обращения: 16.02.2016).
10. Жирмунский, В.М. Национальный язык и социальные диалекты / В.М. Жирмунский. – Л.: Гослитиздат, 1936. – 297 с.

11. Косериу, Э. Синхрония, диахрония и история / Э. Косериу // Новое в лингвистике. – Вып. 3. – М., 1963. – С. 167–183.
12. Крысин Л.П. Активные процессы в русском языке конца XX — начала XXI века // Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН.– М.: Языки славянских культур, 2008.
13. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: МГУ, 1996. – 246 с.
14. Кудинова Т.А. «Общий жаргон» в системе субстандарта// Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 5 / 2010 – Филология.//URL:<http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/5/Kudinova/>(дата обращения: 20.02.2016).
15. Лукина Е.А. «Понятие «языковой вариативности» в отечественной и зарубежной лингвистической традиции» – Вестник ЮУрГУ серия «Лингвистика», 2013. – С. 7.
16. Макаев Э.А. Понятие давления системы и иерархия языковых единиц // Вопросы языкознания, № 6, 1962. – С. 44–52.
17. Малевинский С.О. Семантические поля порока и добродетели в языковом сознании современной студенческой молодежи. – Краснодар: Центр антропологических исследований, 2005.
18. Мокиенко В. М. Доминанты языковой смуты постсоветского времени // Русистика. 1998. № 1/2. С. 38.
19. Московцев Н.Г., Шевченко С.М. Вашу мать, сэр! // Иллюстрированный словарь-путеводитель по американскому сленгу. 2 – изд., доп. и пер. – СПб.: Питер, 2009.
20. Никитина Т.Г. Молодёжный Сленг: Толковый словарь / Т.Г. Никитина. – М.: Астрельтверь: Аст, 2007. – 910 С.
21. Розина Р.И. Сравнительный анализ семантических процессов в литературном языке и в сленге // Современный русский язык. Активные

- процессы на рубеже XX–XXI веков / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – М.: Языки славянских культур, 2008.
22. Скаличка В. Ассиметричный дуализм языковых единиц // Пражский лингвистический кружок: Сб. ст. – М.: Прогресс, 1967. – С. 119–127.
23. Скрелина, Л.М. Грамматическая синонимия: учеб. пособие к спецкурсу / Л.М. Скрелина. –Л.: Изд-во Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена, 1987. – 84с.
24. Скрелина, Л.М. Школа Гийома: психосистематика: учеб. пособие / Л.М. Скрелина. – М.:Высш. шк., 2009. – 367 с.
25. Словарь молодежного слэнга.//URL:<https://teenslang.su/> (дата обращения: 9.02.2016).
26. Солнцев В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. – 1984. – № 2. – С. 31–42.
27. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование.– М.: Наука, 1977. – 338 с.
28. Соссюр Ф. де Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – 696 с.
29. Сэпир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: Пер. с англ. М., 1993. – 605 с
30. Целепидис, Н. В. Взаимодействие народов и культур и проблема межкультурной коммуникации молодежи / Н. В. Целепидис // Вестн. слав. культур. – 2009. – Т. 13, № 3. – С. 30–34.
31. Щерба, Л.В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – М., 1974. – С. 24–39.
32. Энциклопедия Кругосвет // Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия. Лингвистика.//URL:http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/SOTSIOLOGVISTIKA.html?page=0.8(дата обращения: 9.02.2016).
33. Якубинский, Л.П. О диалогической речи / Л.П. Якубинский // Избранные работы: Язык и его функционирование. – М., 1986. – С. 17–58.

34. Языкознание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева.
– 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.
- 35.Koch, P. Sprache der Nähe – Sprache der Dis-tanz. Mundlichkeit und
Schriftlichkeit von Sprachtheorie und Sprachgeschichte / P. Koch, W.
Oesterreicher // Romanistisches Jahrbuch 36. – 1985. – P. 15–43.
- 36.Pei Mario The History of English Language. N.Y.: New American Library,
1994.